

Оборонное сотрудничество Армении и Франции: стратегическое переформатирование на Южном Кавказе¹

Арутюнян Т.²

Аннотация

Расширяющееся военное партнерство РА с Францией отражает глубокую стратегическую переориентацию на Южном Кавказе после Арцахской войны 2020 года и последующего ослабления традиционных связей безопасности Еревана с Россией. Франция стала одним из ключевых оборонных партнеров, предоставляя Армении передовые военные системы – включая самоходные гаубицы CAESAR, радиолокационные установки GM200, системы ПВО Mistral и бронемашину Bastion – наряду с обучением и логистической помощью. Эти события знаменуют решительный сдвиг в сторону оборонной модернизации, ориентированной на Запад, и более тесное сближение Армении с европейскими и натовскими стандартами. Однако недавние геополитические изменения, включая соглашение о коридоре TRIPP между США, Азербайджаном и Арменией в 2025 году, а также более осторожную региональную позицию Ирана после ирано-израильского конфликта, значительно повлияли на стратегическую автономию РА. Хотя поддержка Франции призвана укрепить потенциал сдерживания и обороны Армении, растущая политическая зависимость страны рискует подорвать ее долгосрочный суверенитет и независимость в принятии внешнеполитических решений. Данное исследование изучает эволюцию, последствия и ограничения армяно-французского оборонного сотрудничества в рамках более широкой региональной динамики сил, оценивая, может ли военная модернизация через западную интеграцию обеспечить устойчивые выгоды в сфере безопасности в условиях растущих геополитических ограничений.

1. Введение

Геополитический ландшафт Южного Кавказа претерпел глубокую трансформацию после Арцахской войны 2020 года, изменив архитектуру безопасности и стратегическую ориентацию Армении. Традиционная опора страны на Россию как на главного гаранта обороны стала несостоятельной, в частности из-за озабоченности Москвы войной в Украине и ее меняющихся партнерских отношений с Азербайджаном и Турцией. В этом контексте РА начала искать новые стратегические партнерства, чтобы диверсифицировать свои оборонные связи и укрепить национальную безопасность. Среди этих формирующихся отношений Франция заняла видное место, предлагая не только передовые военные технологии, но и дипломатическую поддержку в европейских и международных институтах.

Оборонное партнерство Армении и Франции представляет собой как военную, так и политическую перекалибровку внешней политики Еревана. Посредством приобретения вооружений, таких как самоходные артиллерийские системы CAESAR³, радиолокационные

¹ Оригинал статьи (англ.) был опубликован на нашем сайте 18.12.2025 г.

² Кандидат наук. Работал в Фонде «Нораванк» в должности заместителя директора; в Академии государственного управления Армении в качестве руководителя Центра региональных исследований; научный сотрудник Института арменоведения (Ереванский государственный университет); а также координатор программ в Фонде «Инкубатор предприятий». Специализация: управление сферой науки и высшего образования, а также вопросы региональной безопасности.

³ CAESAR: (CAmion Équipé d'un Système d'Artillerie) – французская 155-мм самоходная артиллерийская установка (САУ) с длиной ствола 52 калибра. Сочетает в себе высокую мобильность, точность на больших дистанциях и возможность быстрого развертывания.

установки *GM200*⁴, зенитно-ракетные комплексы *Mistral*⁵ и бронемашины *Bastion*⁶, Армения начала постепенный переход к западным оборонным стандартам и оперативной совместимости с европейскими системами. Эти сделки означают больше, чем просто закупки: они демонстрируют сдвиг в сторону оборонной модернизации и стратегического сближения с партнерами, совместимыми со стандартами НАТО.

В то же время более широкие геополитические события 2024–2025 годов добавили новые уровни сложности этому партнерству. 12-дневная ирано-израильская война в 2025 году⁷ привела к тому, что Тегеран занял более сдержанную позицию на Южном Кавказе, ослабив свою прежнюю напористую линию в вопросе сохранения территориального статус-кво. Параллельно декларация о «коридоре *TRIPP*»⁸ между США, Азербайджаном и Арменией переопределила региональную роль Армении, предоставив Азербайджану транзитный маршрут к его эксклаву Нахиджеван. Хотя западные посредники приветствовали это соглашение как шаг к региональному урегулированию, оно вызвало серьезную обеспокоенность по поводу утраты РА суверенного контроля над частями своей южной границы, потенциального ослабления ее стратегического влияния на Иран и Индию, а также ее исключения из логистического коридора Север–Юг.

В этой меняющейся обстановке Франция позиционировала себя как самый активный европейский партнер Армении [1], сочетая оборонное сотрудничество с дипломатической поддержкой в многосторонних форматах. Взаимодействие Парижа, обусловленное как цивилизационными, так и стратегическими императивами, направлено на сдерживание турецкого влияния на Южном Кавказе и укрепление положения Франции как игрока в сфере безопасности за пределами ближайшей периферии Европы. Однако характер этого сотрудничества также подчеркивает растущую зависимость Армении от внешних акторов и сокращение ее автономии в процессе принятия оборонных решений. Хотя Франция стала самым громким европейским союзником РА с 2022 г., результаты этого взаимодействия оказались парадоксальными, сочетая символическую дипломатическую поддержку с ограниченными стратегическими выгодами на местах.

Данная статья анализирует эволюцию военно-технического сотрудничества Армении и Франции в свете этих региональных трансформаций. В ней исследуется,

⁴ *Thales Ground Master 200 (GM200)*: семейство высокомобильных многоцелевых наземных радаров среднего радиуса действия. Использует передовую технологию 4D AESA (активная фазированная решетка с электронным сканированием) для одновременного обнаружения и сопровождения широкого спектра воздушных и наземных целей.

⁵ *Mistral*: семейство французских зенитных ракетных комплексов (ЗРК) сверхмалой дальности. Работает по принципу «выстрелил и забыл» с использованием инфракрасной головки самонаведения. Применяется с переносных пусковых установок, транспортных средств, кораблей и вертолетов.

⁶ *Bastion*: французский многоцелевой броневеомобиль с колесной формулой 4x4, разработанный компанией Arquus. Известен своей прочностью, мобильностью и противоминной защитой; используется для миротворческих миссий, разведки и транспортировки войск.

⁷ *Ирано-израильская война 2025 года*: также известна как «12-дневная война». Завершилась хрупким перемирием, однако напряженность остается критической. Конфликт начался 13 июня и был остановлен 24 июня 2025 г. под давлением США.

⁸ *Коридор TRIPP*: (аббревиатура от *Trump Route for International Peace and Prosperity* – «Маршрут Трампа для международного мира и процветания»). Транспортный маршрут, продвигаемый при посредничестве США, предназначенный для соединения основной территории Азербайджана с Нахиджеванским эксклавом через Сюникскую область (юг Армении).

каким образом оборонная поддержка Франции способствует усилиям РА по модернизации, оцениваются геополитические компромиссы этого партнерства, а также анализируется, может ли сближение с западными оборонными структурами устойчиво укрепить безопасность Армении на фоне растущих региональных давлений.

2. Обзор литературы

Исследования оборонной стратегии РА традиционно подчеркивали ее историческую зависимость от России и рамки коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) (Национальная стратегия безопасности Республики Армения, 2020 [2]). Однако Арцахская война 2020 года выявила ограничения данного механизма и спровоцировала переориентацию стратегических партнерств Армении. С тех пор аналитики сосредоточились на том, каким образом Армения стремится диверсифицировать свои отношения в сфере безопасности через сотрудничество с западными державами, в частности с Францией, а также с новыми акторами, такими как Индия [3], [4].

Эволюция роли Франции в обеспечении безопасности Армении

Роль Франции в оборонной доктрине РА расширилась от символической политической поддержки до ощутимого военного сотрудничества. Исторически Франция была одним из немногих западных государств, открыто критиковавших участие Турции в Арцахском конфликте 2020 года, выступая за дипломатическое урегулирование в рамках Минской группы ОБСЕ. Ученые и политические обозреватели подчеркивают, что данная позиция заложила основу для последующего оборонного взаимодействия [5].

Недавние анализы подчеркивают растущее материальное измерение партнерства. Отчеты подтверждают поставку Францией РА 155-мм самоходных гаубиц *CAESAR*, радиолокационных систем *GM200*, зенитно-ракетных комплексов ближнего радиуса действия *Mistral* и бронемашин *Bastion* [6], [7], [8]. Эти закупки знаменуют собой первые значимые приобретения Армении у государства-члена НАТО и означают четкий стратегический отход от постсоветской оборонной зависимости.

Стратегические последствия передачи оборонных технологий

По мнению обозревателей в области безопасности, системы ***CAESAR*** и ***GM200*** представляют собой больше, чем просто передачу оборудования, – они олицетворяют намерение Франции внедрить стандарты, совместимые с НАТО, а также обеспечить оперативную совместимость ВС РА с западными системами. Возможности *CAESAR* по нанесению высокоточных ударов и ее высокая мобильность, подтвержденные в войне в Украине, обеспечивают Армении современную артиллерийскую эффективность [9], в то время как радары *GM200* значительно улучшают мониторинг воздушного пространства и возможности раннего предупреждения. В совокупности такие системы повышают способность

Армении обнаруживать, отслеживать и своевременно реагировать на угрозы в нестабильной среде безопасности.

В то же время аналитики отмечают, что помощь Франции выходит за рамки передачи технологий. Благодаря программам оборонной подготовки и технического обслуживания, осуществляемым французскими оборонными подрядчиками, такими как *Thales*⁹, *Safran*¹⁰, *Arquus*¹¹ и *Nexter*¹², Армения получает доступ к западной оперативной доктрине и логистическим стандартам. Делегация оборонной промышленности Франции в Ереване в 2024 г., в состав которой вошли представители *MBDA*¹³, *Nexter*, *Arquus*, *Safran*, *PGM*¹⁴ и *Thales Group*, дополнительно указала на потенциал промышленного сотрудничества и локализации технологий [10].

Изменение регионального контекста

События после 2024 г. значительно изменили стратегический расчет армяно-французского оборонного взаимодействия. 12-дневная ирано-израильская война 2025 года ослабила влияние Тегерана на Южном Кавказе и ограничила его активную балансирующую роль, ранее считавшуюся жизненно важной для безопасности Армении [11]. Одновременно соглашение о «коридоре *TRIPP*», заключенное при посредничестве Соединенных Штатов между Арменией, Азербайджаном и Турцией, вызвало обеспокоенность по поводу сокращения контроля Армении над ее южными границами. Эта формирующаяся реальность подчеркивает парадокс диверсификации обороны РА: хотя сотрудничество с Западом расширяет ее возможности, сопутствующие геополитические уступки ограничивают ее суверенитет.

Ученые, изучающие безопасность малых государств, отмечают, что такие асимметричные партнерства часто приносят краткосрочные выгоды в сфере обороны, но создают риск долгосрочной зависимости [12]. Зависимость РА от Франции – члена НАТО с глобальными стратегическими обязательствами – может, таким образом, сформировать уязвимости в случае, если региональное участие Парижа будет колебаться из-за конкурирующих европейских или ближневосточных приоритетов. В частности, подобная ситуация уже наблюдалась

⁹ *Thales Group*: крупный французский многонациональный промышленный холдинг, специализирующийся на информационных системах для авиакосмической, оборонной и цифровой отраслей безопасности.

¹⁰ *Safran S.A.*: французская высокотехнологичная корпорация в сфере аэрокосмической и оборонной промышленности. Разрабатывает авиационные и ракетные двигатели, а также оборудование для космической отрасли.

¹¹ *Arquus*: ведущая французская компания в области наземной мобильности, специализирующаяся на производстве бронетехники и военных грузовиков. Образована в 2018 году в результате слияния *Renault Trucks Defense (RTD)*, *Acmat* и *Panhard*.

¹² *Nexter (KNDS France)*: ведущий французский производитель наземных вооружений, бронетехники и артиллерийских систем. Входит во франко-германский оборонный холдинг *KNDS*.

¹³ *MBDA*: ведущий европейский разработчик и производитель ракетных систем и управляемого оружия для сухопутных войск, ВМС и ВВС.

¹⁴ *PGM Précision*: частная французская компания, специализирующаяся на проектировании и производстве высокоточных снайперских винтовок большой дальности.

в 2022 году, когда Армения признала Арцах частью Азербайджана в Праге при посредничестве Франции [13].

Пробел в исследованиях

В то время как политические отчеты и медиа-анализы фиксируют оперативные и технологические аспекты поставок французского оружия, по-прежнему сохраняется ограниченное научное осмысление того, как эти поставки трансформируют оборонную доктрину, дипломатическое позиционирование и промышленный потенциал РА. Большинство анализов рассматривают западный поворот Армении как реакцию на бездействие РФ во время войны 2020 г., однако значительно меньше исследований посвящено тому, как устойчивое сотрудничество с Францией может повлиять на внутренние оборонные реформы Армении или ее более широкую внешнеполитическую стратегию.

Данное исследование призвано восполнить этот пробел путем объединения доступных данных из открытых источников, политических отчетов и оборонных публикаций с целью анализа того, каким образом сотрудничество с Францией влияет на траекторию модернизации Армении и региональный стратегический баланс.

3. Методы

В данном исследовании применяется качественный аналитический подход¹⁵, сочетающий анализ документов, обзор вторичных данных и сравнительную оценку для анализа эволюции и последствий оборонного сотрудничества Армении с Францией. Методологическая схема отдает приоритет достоверности, триангуляции и глубине интерпретации, обеспечивая всестороннее понимание как материальных, так и стратегических аспектов двусторонних отношений.

Сбор данных

Первичные источники включают официальные заявления и пресс-релизы Министерства обороны Армении, Министерства вооруженных сил Франции и французских оборонных промышленных консорциумов *Nexter*, *Thales* и *Safran*. Дополнительные материалы были собраны из проверенных оборонных новостных изданий, включая *Army Recognition*, *The Defense Post* и *Politico*, которые содержат подробные отчеты о поставках оружия Францией и промышленных визита в Армению.

Вторичные данные включают академические исследования и политические анализы таких учреждений, как *Carnegie Russia Eurasia Center*, *Center for European Policy Analysis (CEPA)* и *Davis Center for Russian and Eurasian Studies*. Эти источники контекстуализируют участие Франции в более широкой геополитической перестройке Южного Кавказа. Дополнительные релевантные данные были получены с платформ журналистских расследований (*Hetq*, *CivilNet*) для перекрестной проверки сроков

¹⁵ Качественный аналитический подход: метод исследования нецифровых данных (тексты, интервью) для выявления глубинных смыслов, паттернов и контекста (тематический анализ, контент-анализ и т. д.) вместо использования сухой статистики.

закупок, этапов поставок и заявлений как французских, так и армянских оборонных чиновников.

Аналитическая основа

Исследование применяет тематический и сравнительный анализ для интерпретации собранных данных. Темы были определены по трем основным осям:

1. Военно-техническое сотрудничество (закупки, обучение и системная интеграция).

2. Промышленное сотрудничество (передача технологий, связи в оборонной промышленности и перспективы местного производства).

3. Стратегические и геополитические последствия (меняющиеся альянсы Армении и региональное позиционирование).

Данная структура позволяет провести тонкий анализ двусторонних отношений за пределами простой торговли вооружениями, сосредоточив внимание на том, каким образом оборонное сотрудничество влияет на автономию, усилия по модернизации и стратегическую позицию Армении. Исследование избегает чрезмерного акцента на абстрактных теоретических рамках, отдавая приоритет анализу конкретных результатов реализации политики и практик оборонного сотрудничества.

Интеграция инструментов искусственного интеллекта

Для текстового синтеза, уточнения и повышения аналитической связности в данном исследовании использовался *GPT-5 (ScholarGPT)* от *OpenAI* в качестве цифрового помощника по исследованиям. Модель применялась исключительно для структурирования данных, языкового уточнения и синтеза проверенных материалов из открытых источников. Все фактическое содержание и ссылки были получены из общедоступных, поддающихся проверке источников. Интеграция ИИ была направлена на повышение согласованности, читабельности и аналитической ясности текста без влияния на интерпретационные выводы исследования.

Надежность и проверка источников

Для обеспечения надежности данных применялись различные формы перекрестной проверки. Детали закупок и поставок вооружений и систем были подтверждены как минимум двумя независимыми источниками до их включения в анализ. Приоритет отдавался авторитетным изданиям, таким как *Army Recognition*, *The Defense Post* и официальным министерским пресс-релизам. Аналитические отчеты оценивались на основе институциональной репутации и актуальности публикации.

Применяемая в исследовании качественная методология, таким образом, балансирует аналитическую глубину и достоверность, помещая военно-техническое сотрудничество Армении и Франции в контекст меняющейся региональной динамики 2024–2025 гг. Она позволяет сформировать многомерное представление о том, как материальные поставки, оборонно-промышленное сотрудничество и дипломатическое взаимодействие пересекаются, формируя новую траекторию безопасности РА.

4. Результаты

Результаты показывают, что оборонное сотрудничество Армении с Францией стало одним из наиболее значимых аспектов ее более широкой стратегической переориентации после Арцахской войны 2020 года. Это сотрудничество охватывает модернизацию вооруженных сил Армении, развитие оборонно-промышленного сотрудничества и повышение оперативной готовности посредством обучения и технологической интеграции по западным стандартам. В совокупности эти элементы представляют собой существенный отход от постсоветской военной зависимости и движение к диверсифицированной модели безопасности, включающей европейский опыт и системы.

4.1 Модернизация Вооруженных сил

Вклад Франции в модернизацию обороны Армении заметен во многих оперативных областях.

Согласно данным из нескольких источников, Франция предоставила Армении 155-мм самоходные гаубицы *CAESAR*, радиолокационные системы *GM200*, зенитно-ракетные комплексы ближнего радиуса действия *Mistral* и бронемашину *Bastion*. Эти приобретения имеют решающее значение для перестройки артиллерийских возможностей и потенциала противовоздушной обороны Армении.

Артиллерийская система *CAESAR*, известная своей точностью, мобильностью и совместимостью со стандартами НАТО, стала первой западной платформой крупного калибра, интегрированной в Вооруженные силы РА. Ее способность наносить высокоточные удары на большие расстояния обеспечивает жизненно важный противовес преимуществам Азербайджана в области беспилотников и артиллерии, продемонстрированным во время конфликта 2020 года [14]. Между тем радар *GM200* расширяет сеть воздушного наблюдения Армении, позволяя обнаруживать и отслеживать самолеты, беспилотники и низколетящие угрозы, – что является существенным обновлением по сравнению с радиолокационными системами советской эпохи [15].

Зенитно-ракетные комплексы ближнего радиуса действия *Mistral*, разработанные MBDA, способствуют формированию многоуровневой системы противовоздушной обороны Армении, обеспечивая эффективную защиту от беспилотников и низколетящих самолетов. Бронемашины *Bastion*, поставленные в 2023 году, повышают мобильность и живучесть войск на уязвимых участках фронта.

В совокупности эти системы повысили осведомленность РА о ситуации на поле боя, ее способность к оперативному реагированию и потенциал сдерживания. Они также символизируют переход к стандартам, совместимым с НАТО, и обеспечивают оперативную совместимость с западными системами – важную веху в оборонной эволюции Армении.

Эти приобретения в сфере обороны, хотя и ценны со стратегической точки зрения, происходили параллельно с дипломатическими процессами, проводимыми при посредничестве Франции, которые ослабили переговорную силу Армении в региональных конфликтах. Таким образом, модернизация Вооруженных сил Армении сопровождалась частичной эрозией ее геополитического влияния.

Таблица 1. Оборонное сотрудничество Армении и Франции: системы, приобретенные или находящиеся на стадии переговоров (2020–2025 гг.)¹⁶

Система / оборудование	Тип / функция	Производит. / страна	Доставка / статус (на 2025 г.)	Стратегическое значение для РА
CAESAR 155-мм самоходная гаубица	Мобильная арт. система дальнего действия	<i>Nexter Systems</i> (Франция)	Первая партия поставлена в начале 2024 г.; дополнительные единицы находятся в производстве	Значительно усиливает мобильный артиллерийский потенциал и высокоточную огневую поддержку РА; приводит силы в соответствие со стандартами артиллерийских систем НАТО
GM200 Радар средней дальности	Радар воздушного наблюдения и захвата целей	<i>Thales Group</i> (Франция)	Поставлен вместе с системами CAESAR (2024 г.); полная интеграция ожидается к середине 2025 г.	Улучшает ситуационную осведомленность, раннее предупреждение и координацию с активами ПВО ближнего радиуса действия
Mistral 3 Зенитно- ракетный комплекс	Система ПВО ближнего радиуса действия	<i>MBDA</i> (Франция)	Соглашение о закупке – в конце 2023 г.; поставки ожидаются к концу 2025 г.	Укрепляет покрытие ПВО на малых высотах; усиливает сдерживание против вторжений беспилотников и вертолетов
Bastion Бронетранспор- тер (БТР)	Защищенная мобильность для пехоты	<i>Arquus Defense</i> (Франция)	Начальная партия машин поставлена в 2023 г.; дальнейшие заказы находятся на стадии переговоров	Улучшает мобильность и живучесть войск, особенно в приграничных и горных районах
Safran Оптика и приборы ночного видения	Разведка и повышение точности прицеливания	<i>Safran Electronics & Defense</i>	Закупка продолжается (2024–2025 гг.)	Повышает эффективность ночного боя и точность прицеливания для артиллерийских и пехотных подразделений
Thales Системы связи и управления	Защищенная тактическая сеть связи	<i>Thales Group</i> (Франция)	Фаза переговоров (2024–2025 гг.)	Интегрирует системы командования, управления и связи; обеспечивает скоординированные многодоменные операции
Программы обучения и технической помощи	Обучение офицеров, тех. обслуживание и оперативная совместимость	Министерство Вооруженных сил Франции; <i>École de Guerre</i> (Париж)	Продолжается с 2023 г.	Формирует человеческий капитал и оперативную совместимость с европейскими силами; критически важен для поддержания работоспособности вновь приобретенных систем
Переговоры о совместном промышл. сотрудничестве (<i>MBDA</i> , <i>Nexter</i> , <i>Safran</i>)	Передача технологий и обсуждение совместного производства	Французские консорциумы	Активные переговоры (2024– 2025 гг.)	Направлены на создание возможностей для технического обслуживания и сборки в Армении; поддерживают развитие оборонно-промышленной базы.

¹⁶ **Таблица 1:** представляет данные о закупках Арменией оборонных систем у Индии (2020–2025), включая типы вооружений, сроки поставок и их тактическое влияние. Источники: *SIPRI*, *Defense Post*, *Army Recognition*, *CIVILNET*.

4.2 Оперативная готовность и обучение

Помимо техники, оборонное партнерство Армении и Франции включает всестороннее сотрудничество в области обучения, логистики и технического обслуживания. Французские специалисты по обороне провели семинары и программы тактической подготовки для армянских операторов артиллерии и радаров, сосредоточив внимание на эксплуатации систем *CAESAR* и *GM200*. Эти инициативы укрепили профессиональный потенциал ВС РА, способствуя переходу к современным процедурам командования и управления и интегрированному управлению обороной [16].

Сотрудничество также включает совместные учения и передачу знаний с участием персонала обеих стран. Учебные мероприятия акцентируют внимание на ситуационной осведомленности, усовершенствованном наведении на цель и мобильном развертывании – ключевых элементах западной военной доктрины. Знакомство армянских офицеров со стандартными оперативными процедурами НАТО способствовало постепенной трансформации армянской военной культуры, приближая ее к стандартам, необходимым для международной оперативной совместимости.

4.3 Промышленное и технологическое сотрудничество

Оборонно-промышленный сектор Армении также извлек выгоду из сотрудничества с Францией. В 2024 году представители крупных французских оборонных компаний – *MBDA*, *Nexter*, *Arquus*, *Safran*, *PGM* и *Thales Group* – посетили Ереван для изучения возможностей промышленного сотрудничества. Обсуждения были сосредоточены на передаче технологий, совместных предприятиях и местном производстве отдельных компонентов для радиолокационных, оптических и коммуникационных систем.

Эти инициативы направлены на развитие военной промышленности РА путем стимулирования инноваций, создания квалифицированных рабочих мест и снижения долгосрочной зависимости от иностранного импорта. Сотрудничество с *Thales* и *Safran* в области авионики и радиолокационных технологий, в частности, может способствовать развитию отечественного сектора оборонной электроники. Хотя прогресс остается постепенным, такие партнерства закладывают основу для интеграции Армении в более широкие европейские цепочки оборонных поставок.

Однако геополитическая обстановка усложняет промышленное сотрудничество. Декларация о «коридоре *TRIPP*», заключенная при посредничестве США и предусматривающая новый транспортный маршрут, соединяющий Азербайджан с Нахиджеваном через южную Армению [17], вновь вызвала дебаты о суверенитете и контроле Еревана над своими границами. Некоторые аналитики утверждают, что это соглашение, хотя и представлено как мера нормализации, может ослабить стратегическое влияние РА и увеличить ее зависимость от внешних акторов в отношении политических гарантий. В результате, хотя французские оборонные инвестиции продолжаются, они теперь осуществляются в более неопределенной и политически ограниченной среде.

4.4 Геополитические и стратегические последствия

Результаты исследования также подчеркивают более широкие геополитические

последствия участия Франции. Взаимодействие Франции мотивировано как стремлением к региональной стабилизации, так и стратегической конкуренцией с Турцией. Париж стремится сбалансировать влияние Анкары на Южном Кавказе, поддерживая Армению дипломатически и материально. Последовательное отстаивание президентом Франции Эммануэлем Макроном суверенитета Армении на международных форумах дополнительно укрепило роль Франции как ключевого европейского покровителя Армении.

Тем не менее, ирано-израильский конфликт 2025 г. и последующий отказ Ирана от активного участия на Южном Кавказе изменили региональное равновесие. Из-за более осторожной позиции Тегерана Ереван утратил важный региональный противовес давлению Азербайджана и Анкары [18], [19], [20]. В возникшем вакууме роль Франции возросла, однако это также подчеркивает асимметричный характер нынешних партнерств РА, при котором внешние акторы все больше определяют ее решения в области безопасности.

Со структурной точки зрения, сближение с Францией улучшает оборонный потенциал Армении, но одновременно углубляет ее политическую зависимость. Таким образом, текущий этап сотрудничества демонстрирует двойной эффект: краткосрочное военное укрепление в сочетании с долгосрочной стратегической уязвимостью.

5. Обсуждение

Результаты показывают, что взаимодействие Франции с Арменией привело к заметным достижениям в модернизации обороны страны, однако партнерство остается глубоко обусловленным более широкими геополитическими перестройками. Сотрудничество отражает как возможности, так и ограничения стремления РА к стратегической диверсификации после 2020 г. — процесса, который все больше формируется конкурирующими региональными и глобальными интересами.

5.1 Модернизация и стратегическое переформатирование

Приобретение Арменией гаубиц *CAESAR*, радаров *GM200*, систем *Mistral* и бронемашин *Bastion* представляет собой качественный скачок в ее оборонных возможностях. Эти системы предоставляют РА инструменты для большей оперативной автономии и потенциала сдерживания, особенно в контексте противодействия воздушным угрозам и артиллерийским средствам низкой интенсивности со стороны Баку. Однако данные обновления также означают стратегическое переформатирование, которое влечет за собой как военные, так и политические последствия.

Принимая системы западного стандарта, РА встраивается в европейскую оборонную экосистему, в которой доминируют технологии, процедуры и логистические зависимости НАТО. Эта модернизация расширяет стратегические возможности РА, но одновременно ограничивает ее пространство для маневра в отношении ее традиционных партнеров — особенно РФ, которая исторически формировала архитектуру безопасности РА. Эта дилемма двойного сближения¹⁷ — между исторической зависимостью и западной интеграцией — во многом определяет переходный характер нынешней оборонной политики РА.

¹⁷ Дилемма двойного (асимметричного) выравнивания: в теории международных отношений 2025 года — это ситуация стратегического балансирования государства между двумя противоборствующими силами или конкурирующими интересами.

5.2 Дипломатическое влияние и пределы участия Запада

Участие Франции предоставило РА возобновленное дипломатическое влияние в ЕС и международных институтах. Ее заступничество способствовало повышению осведомленности об уязвимостях РА в сфере безопасности, позиционируя ее как малое государство, заслуживающее поддержки Запада на фоне напористости Анкары и Баку. Однако вовлеченность Запада остается ограниченной политической осторожностью.

Хотя оборонные обязательства Парижа символически сильны, они реализуются в рамках более широких геополитических приоритетов Европы, включая обязательства НАТО в Восточной Европе, а также собственное внимание Франции к Сахелю и Индо-Тихоокеанскому региону. Следовательно, зависимость РА от военной и дипломатической поддержки Франции несет риск формирования ожиданий, превышающих стратегическую реальность. В случае возобновления эскалации на Южном Кавказе способность – или готовность – Франции к значимому вмешательству остается неопределенной. Это ограничение подчеркивает структурную асимметрию союзов малых стран: материальная помощь может усилить сдерживание, но не обеспечивает твердых гарантий безопасности.

Таблица 2. Военный потенциал Армении: до 2020 г. и после 2025 г. (влияние сотрудничества с Францией)¹⁸

Сфера применения	До 2020 г. (до сотрудничества с Францией)	После 2025 г. (при сотрудничестве с Францией)	Стратегическое / оперативное воздействие
Артиллерийские системы	Преимущественно системы советской эпохи Д-30, Д-20, 2А36 Гиацинт-Б, 2С3 Акация и 2С1 Гвоздика с ограниченной дальностью и низкой мобильностью	Интеграция CAESAR 155-мм самоходных гаубиц , предлагающих дальность 40+ км, высокую мобильность и точность по стандарту НАТО	Модернизированная огневая мощь дальнего действия; усиленный контрбатарейный потенциал и возможность нанесения высокоточных ударов
ПВО	Преимущественно устаревшие системы Оса-АКМ, Игла, Стрела-2 и Стрела-10; плохое радиолокационное покрытие и координация	Введение Mistral 3ЗРК и радиолокационных сетей GM200 , обеспечивающих многоуровневое покрытие ближнего и среднего радиуса действия	Улучшенное раннее предупреждение, усиленная защита от беспилотников и низколетящих угроз
Броневая мобильность	Опора на устаревшие советские машины БТР, БРДМ и БМП с ограниченной защитой	Поставка Bastion БТР (Arquus) с улучшенной броней, мобильностью и интеграцией цифровой связи	Укрепление живучести войск и оперативной мобильности в горной местности
C4ISR: командование, управление, связь, разведка, наблюдение, рекогносцировка	Фрагментированные и в основном аналоговые системы с минимальной интеграцией между родами войск	Принятие на вооружение Thales тактических систем связи и сетевых модулей управления (на стадии переговоров)	Улучшает координацию, сокращает время реагирования и обеспечивает многосферную ситуационную осведомленность

¹⁸ **Таблица 2:** сравнительный анализ военного потенциала Армении до 2020 г. и после начала сотрудничества с Францией, демонстрирующий результаты модернизации.

Обучение и доктрина	Командная структура советского образца; ограниченное знакомство с западными оперативными доктринами	Расширенные французско-армянские программы обучения для офицеров и сержантов, включая курсы тактического лидерства и логистики	Институциональный сдвиг в сторону гибких подходов к управлению миссиями, соответствующих европейским стандартам
Оборонно-промышленная база	Минимальный внутренний потенциал; сильная зависимость от импорта и российских цепочек поставок	Переговоры с MBDA, Nexter, и Safran о партнерстве по местной сборке и техническому обслуживанию (2024–2025 гг.)	Постепенное развитие автономии технического обслуживания и потенциального промышленного совместного производства
Стратегические партнерства	Исключительная опора на Россию и механизмы ОДКБ; снижение военной эффективности после войны 2020 г.	Диверсифицированное партнерство с Францией (членом ЕС/НАТО), углубление взаимодействия в сфере безопасности с Западом	Усиление дипломатического влияния в Европе; появление пути к интеграции в западные оборонные структуры

5.3 Промышленное сотрудничество и экономические последствия

Растущее сотрудничество между французскими оборонными компаниями (такими как *Nexter, Safran, MBDA* и *Thales*) и Арменией представляет собой заметную попытку укрепления оборонно-промышленной базы РА. Эти инициативы соответствуют долгосрочной цели Армении по снижению импортной зависимости и созданию местных мощностей в сфере технического обслуживания и производства. Однако успех подобных предприятий зависит от устойчивой политической стабильности и предсказуемой регуляторной среды – факторов, которые оказались подорваны декларацией о «коридоре *TRIPP*» и углубляющимися внутривнутриполитическими осложнениями в Армении.

«Коридор *TRIPP*», предварительно подписанный в 2025 г. при посредничестве США, предоставляет Азербайджану сухопутный доступ к Нахиджевану через территорию Армении. Хотя он задумывался как инфраструктурный и торговый проект, однако имеет глубокие стратегические последствия. Многие армянские аналитики интерпретируют его как частичную потерю территориального суверенитета, учитывая ограничения контроля Армении над транзитным надзором и управлением границами. Такое развитие событий снижает стратегическую привлекательность Армении как логистического партнера для таких стран, как Иран и Индия, чьи амбиции в отношении торговли по коридору Север–Юг ранее были сосредоточены на Армении как на нейтральном транзитном узле.

С экономической точки зрения, несмотря на то что сотрудничество с Францией открывает возможности для модернизации, геополитические уступки Армении могут снизить ее влияние при ведении переговоров по будущим оборонным или промышленным сделкам. В результате страна рискует закрепиться в роли получателя, а не соразработчика в рамках международного оборонного сотрудничества.

5.4 Региональная динамика сил и стратегическая зависимость

Ирано-израильская война 2025 г. коренным образом изменила баланс сил на Южном Кавказе. Осторожная перекалибровка внешней политики Ирана на его северных рубежах привела к ослаблению его активной сдерживающей роли в отношениях между Арменией

и Азербайджаном. Ранее Тегеран выступал в качестве непубличного, но критически важного гаранта безопасности южного коридора Армении и фактора сдерживания турецко-азербайджанской экспансии. В условиях нынешней сдержанности Ирана Армения сталкивается с усиленным блоком Азербайджана и Турции¹⁹, который дополнительно укрепляется за счет сотрудничества с Пакистаном и расширения связей с государствами Центральной Азии.

В данном контексте сотрудничество Армении с Францией – при всей его военной значимости – не может само по себе компенсировать структурный дисбаланс сил. Взаимодействие с Парижем не является полноценным оборонным союзом, а представляет собой ограниченное партнерство, сосредоточенное на модернизации и задачах сдерживания. Как следствие, безопасность РА остается уязвимой перед региональным давлением, особенно на фоне продолжающегося ослабления влияния РФ и нежелания западных держав брать на себя долгосрочную стратегическую ответственность на Кавказе.

5.5 Сдвиг от военно-политического к политическому сдерживанию

Более широкая траектория внешней политики Армении предполагает переход от модели военно-политического сдерживания к формату политического сдерживания. Возрастающая опора Еревана на дипломатическую нормализацию – особенно с Азербайджаном и Турцией при посредничестве США – отражает попытку снизить риски безопасности посредством политических соглашений, а не устойчивого военного сдерживания. Хотя данная стратегия соответствует западным принципам управления конфликтами, она одновременно подрывает переговорную силу Армении.

Если военные партнерства, подобные сформировавшемуся с Францией, не будут подкреплены последовательной национальной оборонной доктриной и региональной стратегией, РА рискует институционализировать зависимость и потерять стратегическую самостоятельность. Сочетание внешнего посредничества, снижения регионального влияния и чрезмерной опоры на западное политическое покровительство способно непреднамеренно ослабить суверенитет Армении – ту самую цель, которую стремилась защитить ее оборонная диверсификация.

5.6 Баланс безопасности и суверенитета

В конечном итоге результаты выявляют сложную двойственность: сотрудничество Армении с Францией повышает ее краткосрочную оборонную устойчивость, но одновременно обнажает структурные уязвимости в ее внешнеполитической автономии. Модернизация ее сил, хотя и является ощутимой, остается зависимой от устойчивой политической воли и финансового потенциала. В этих условиях задача РА заключается в трансформации внешней поддержки в институциональную самодостаточность.

По мере того как региональная среда становится все более многополярной, стратегия Армении по выборочному сближению с Западом должна находить баланс между выгодами безопасности и издержками суверенитета. Неспособность достичь

¹⁹ Азербайджано-турецкий союз: многогранный стратегический альянс, функционально эквивалентный военному блоку (закреплен Шуминой декларацией 2021 г.). Часто характеризуется формулой «одна нация – два государства».

этого может привести к парадоксу, при котором модернизация укрепляет возможности, но подрывает независимое принятие политических решений – сценарию, отражающему модели зависимости, которых Армения стремится избежать.

6. Заключение

Растущее оборонное сотрудничество Армении с Францией знаменует собой одно из наиболее значимых событий в политике безопасности страны после 2020 года. Оно отражает как целенаправленную стратегическую диверсификацию, так и глубокий структурный сдвиг в подходе Армении к национальной обороне. Переход от почти исключительной зависимости от России к взаимодействию с европейским партнером, входящим в НАТО, подчеркивает стремление Еревана восстановить самостоятельность во все более сложной и враждебной региональной среде. Тем не менее, как показывают результаты, данное сотрудничество, укрепляя оборонный потенциал Армении, одновременно углубляет определенные формы политической и стратегической зависимости, которые ограничивают долгосрочный суверенитет страны.

Материальные и оперативные выгоды от партнерства существенны. Приобретение самоходных артиллерийских систем *CAESAR*, радиолокационных сетей *GM200*, зенитно-ракетных комплексов ближнего радиуса действия *Mistral* и бронемашин *Bastion* значительно повысило потенциал сдерживания Армении. Оснащенные современными средствами наведения, мобильности и разведки, эти системы позволяют Вооруженным силам Армении эффективнее противостоять воздушным и наземным угрозам, особенно в горных и спорных приграничных районах. Интеграция артиллерийских и радиолокационных систем западного стандарта также представляет собой важный шаг к модернизации и профессионализации оборонных сил Армении. Внедряя платформы, совместимые с НАТО, Армения постепенно адаптирует оперативную доктрину и командные структуры к международным стандартам эффективности и оперативной совместимости.

Помимо поставок вооружений, участие Франции в обучении и наращивании потенциала существенно расширило человеческий капитал и оперативные возможности РА. Через программы военного образования, технические семинары и логистическое сотрудничество французские специалисты ознакомили армянский персонал с западными подходами к техническому обслуживанию, наведению на цель и оперативной деятельности. Эти инициативы имеют решающее значение для повышения готовности, поддержания долгосрочной функциональности сложных систем и снижения традиционной зависимости РА от иностранных подрядчиков в сфере технической поддержки.

С промышленной и технологической точки зрения армяно-французское сотрудничество представляет собой важный шаг к возрождению оборонной промышленности Армении. Визиты в Ереван в 2024 г. представителей *MBDA*, *Nexter*, *Arquus*, *Safran*, *PGM* и *Thales Group* открыли возможности для потенциального совместного производства, сборки компонентов и передачи технологий. Эти взаимодействия отражают стремление интегрировать РА в более широкую европейскую сеть оборонных поставок. Даже ограниченное совместное производство датчиков, устройств связи или запасных частей может обеспечить эффект экономического

мультипликатора, способствуя созданию рабочих мест, инновациям и большей промышленной самодостаточности.

Однако эти возможности существуют наряду со значительными геополитическими ограничениями, которые формируют устойчивость партнерства. Декларация о «коридоре *TRIPP*» 2025 г., заключенная при посредничестве Соединенных Штатов и подписанная Арменией, Азербайджаном и Турцией, демонстрирует, как геополитические уступки могут подорвать стратегическую автономию. Предоставляя Азербайджану транзитный доступ к Нахиджевану через территорию Армении, соглашение фактически ограничивает контроль Еревана над южной границей – важнейшим геополитическим активом страны. Несмотря на официальное оформление коридора как проекта экономической нормализации, его стратегические последствия глубоки: он снижает роль Армении как логистического узла в транспортном коридоре Север–Юг²⁰ (Индия–Иран–Европа), тем самым уменьшая ее привлекательность для ключевых партнеров, таких как Индия и Иран.

12-дневная ирано-израильская война 2025 г. еще больше усложнила эту реальность. Последующий отказ Ирана от активного регионального участия лишил Армению критически важного стратегического противовеса. На протяжении десятилетий Тегеран служил стабилизирующей силой, сдерживая чрезмерные притязания Турции и Азербайджана на Южном Кавказе. Его новая осторожность, вызванная внутренними ограничениями и желанием избежать конфронтации, фактически сделала Армению более уязвимой. В сложившемся вакууме роль Франции расширилась, однако она в значительной степени символична и географически ограничена. Способность Парижа обеспечить устойчивую военную поддержку в кризисной ситуации по своей сути ограничена расстоянием, конкурирующими стратегическими приоритетами и отсутствием физического присутствия в регионе.

Эта комбинация структурной зависимости и географической асимметрии создает парадокс для стратегии диверсификации обороны РА. С одной стороны, сотрудничество с Францией обеспечивает надежный путь к модернизации и сдерживанию. С другой стороны, оно усиливает зависимость Армении от внешних акторов, чьи региональные интересы не всегда совпадают с непосредственными потребностями Еревана в области безопасности. В отличие от договора о взаимной обороне или структуры альянса, нынешние рамки сотрудничества Армении и Франции остаются транзакционными и модульными, сосредоточенными на закупках, обучении и символической дипломатии, а не на общих гарантиях безопасности.

Сдвиг Армении в сторону западных партнеров, включая Францию, также поднимает вопросы стратегической устойчивости. Хотя партнерство улучшает военную готовность, оно не меняет коренным образом региональный баланс сил, остающийся смещенным в пользу блока Азербайджан–Турция. Поддержка Франции повышает тактическую устойчивость Армении, но не может полностью компенсировать ее геополитическую изоляцию или утрату

²⁰ МТК «Север–Юг» (INSTC): мультимодальный транспортный коридор протяженностью 7.200 км, соединяющий Индию, Иран, Россию и Европу. Направлен на сокращение транспортных расходов на 30% и времени доставки с 45-60 дней до 20-25 дней.

региональных союзников. Более того, одновременное участие Еревана в нормализации отношений с Азербайджаном и Турцией при посредничестве США вносит стратегическую двусмысленность, размывая границу между сдерживанием и приспособлением.

Данные свидетельствуют о концептуальной трансформации внешней политики и политики безопасности РА – переходе от военно-политического сдерживания к модели политического сдерживания. В то время как предыдущие стратегии делали упор на сдерживание через наращивание военной мощи и зависимость от альянсов, новый подход все больше опирается на дипломатическую нормализацию и международное посредничество для управления экзистенциальными угрозами. Этот сдвиг соответствует западным моделям разрешения конфликтов, но рискует подрывать способность Армении к самообороне. Политическое сдерживание может временно снизить напряженность, но также закрепляет уязвимости, ограничивая варианты сдерживания и размывая стратегическую ясность.

В этих новых условиях сотрудничество Армении с Францией следует рассматривать как одновременно прагматическую адаптацию и стратегическую азартную игру. Оно диверсифицирует оборонную экосистему РА и предоставляет доступ к высокотехнологичным военным системам, но одновременно углубляет внешнюю зависимость и подрывает автономию в принятии решений по национальной безопасности. Если внешняя поддержка не будет подкреплена внутренними институциональными реформами, местным производственным потенциалом и последовательной национальной оборонной доктриной, она сама по себе не обеспечит долгосрочную стабильность.

В конечном счете партнерство Армении и Франции отражает напряжение между модернизацией и суверенитетом, которое определяет послевоенный Южный Кавказ. Оно отражает борьбу малого государства за маневрирование между мощными региональными акторами – Россией, Турцией, Ираном – и внешними покровителями, такими как Франция и Соединенные Штаты. Для Армении успех будет зависеть от ее способности преобразовать материальную помощь в устойчивый институциональный потенциал и согласовать свою внешнюю политику с четким, долгосрочным видением суверенитета.

При грамотном управлении сотрудничество с Францией может стать краеугольным камнем более устойчивого и профессионального оборонного сектора, способствуя интеграции Армении в европейские структуры безопасности и стимулируя развитие оборонной промышленности. Однако, если оно будет осуществляться без всеобъемлющей национальной стратегии, оно рискует превратиться в очередной эпизод внешней зависимости – условие, которое невозможно устранить только посредством модернизации.

Следовательно, задача Армении состоит не только в приобретении вооружений или союзников, но и в достижении стратегического баланса: сочетания оборонной модернизации, дипломатической автономии и экономической устойчивости. Лишь такой многомерный подход способен преобразовать отношения Армении с Францией из реактивного сближения в устойчивое партнерство, укрепляющее, а не замещающее национальный суверенитет.

7. Источники

- [1] B. Leon, SJ Rzegocki, 2024. “Can France Rescue Armenia From its Security Isolation?” CEPA, 01.07.2024, <https://cepa.org/article/can-france-rescue-armenia-from-its-security-isolation/>
- [2] National Security Strategy of the Republic of Armenia, 2020. <https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/Armenia%202020%20National%20Security%20Strategy.pdf>
- [3] Kucera J, 2024. “Russian Military Base in Armenia: An Eye of Geopolitical Storm”. *Davis Center, Harvard University*, 29.03.2024, <https://daviscenter.fas.harvard.edu/insights/russian-military-base-armenia-eye-geopolitical-storm>
- [4] Harutyunyan T., 2025. “Armenia–India military cooperation: emerging strategic partnerships in a shifting geopolitical landscape”. *ARVAK Armenian analytical center*, 11.11.2025, <https://arvak.am/en/armenia-india-military-cooperation-emerging-strategic-partnerships-in-a-shifting-geopolitical-landscape/>
- [5] Sayadyan L, 2024. “French Defense Minister Lecornu to Armenia for Talks”. *Hetq*, 22.02.2024, <https://hetq.am/en/article/164499>
- [6] “What weapons have Armenia and Azerbaijan bought since the 2020 war?” *Civilnet*, 01.04.2024, <https://www.civilnet.am/en/news/770063/what-weapons-have-armenia-and-azerbaijan-bought-since-the-2020-war/>
- [7] Bisht IS, 2024. “Armenia Signs 36 Caesar Cannon Deal With France”. *The Defense Post*, 26.06.2024, <https://thedefensepost.com/2024/06/26/armenia-caesar-cannon-france/>
- [8] Iddon P, 2025. “Armenia Slams ‘Scrap Metal’ Air Defense As Azerbaijan Shows New System”. *Forbes*, 13.11.2025, <https://www.forbes.com/sites/pauliddon/2025/11/13/armenia-slams-scrap-metal-air-defense-as-azerbaijan-shows-new-system/>
- [9] Ruitenbergh R, 2025. “In rain and mud, French artillery unit shows lessons from Ukraine war”. *Defense News*, 31.10.2025, <https://www.defensenews.com/global/europe/2025/10/31/in-rain-and-mud-french-artillery-unit-shows-lessons-from-ukraine-war/>
- [10] Kayali L, Gavin G, 2024. “France plants flag in Russia’s backyard with Armenia arms deals”. *Politico*, 23.02.2024, <https://www.politico.eu/article/france-seeks-to-up-ante-in-former-soviet-union-with-new-weapons-for-armenia/>
- [11] Keynoush B, 2025. “Shifting Power Dynamics in the South Caucasus: Iran’s Uncertain Future in the Region”. *Gulf International Forum*, 19.09.2025, <https://gulfif.org/shifting-power-dynamics-in-the-south-caucasus-irans-uncertain-future-in-the-region/>
- [12] Oma IM, Petersson M, 2019. “Exploring the role of dependence in influencing small states’ alliance contributions: A reputation mechanism argument and assessment”. *European Security*, Volume 28, 2019 – Issue, Pages 105-126, <https://doi.org/10.1080/09662839.2019.1589455>
- [13] Dovich M, 2022. “Armenia, Azerbaijan to recognize each other’s territorial integrity”. *CivilNet*, 07.10.2022, <https://www.civilnet.am/en/news/678126/armenia-azerbaijan-to-recognize-each-others-territorial-integrity/>
- [14] Army Recognition Group. “Armenia Buys CAESAR Cannons from France at Eurosatory 2024”. 27.08.2025, <https://www.armyrecognition.com/archives/archives-land-defense/land-defense-2024/armenia-buys-caesar-cannons-from-france-at-eurosatory-2024>
- [15] Army Recognition Group. “Armenia buys three Thales Ground Master 200 radar systems”, 24.10.2023, <https://www.armyrecognition.com/archives/archives-land-defense/land-defense-2023/armenia-buys-three-ground-master-200-radar-systems-from-france>

[16] ARKA, 2024. “Armenia and France sign defence cooperation programme for 2025”, 11.12.2024, <https://arka.am/en/news/politics/armenia-and-france-sign-defence-cooperation-programme-for-2025/>

[17] Wani A, 2025. “Trump’s Geopolitical Gambit in the South Caucasus”. *Observer Research Foundation*, 19.08.2025, <https://www.orfonline.org/expert-speak/trump-s-geopolitical-gambit-in-the-south-caucasus#:~:text=A%20US%2Dbrokered%20peace%20deal%20between%20Armenia%20and,redefining%20South%20Caucasus%20geopolitics%20and%20great%20power>

[18] Yackley A.J., 2020. “Turkey takes assertive role in Caucasus conflict”. *Eurasianet*, 16.09.2020, <https://eurasianet.org/turkey-takes-assertive-role-in-caucasus-conflict>

[19] Beilinson O., 2019. “Turkish-Azerbaijani Relations. One Nation – Two States?” *Südosteuropa, Journal of Politics and Society*, 67(1):137-139, <https://doi.org/10.1515/soeu-2019-0009>

[20] Natiqqizi U., 2021. “In Karabakh, Turkish and Azerbaijani leaders cement alliance”. *Eurasianet*, 16.06.2021, <https://eurasianet.org/in-karabakh-turkish-and-azerbaijani-leaders-cement-alliance>